

УДК 008
ББК 79.0

Р.А. РОМАНОВ

УТРАЧЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ХРАМОВОГО ЗОДЧЕСТВА ГОРОДА БОГОРОДСКА И ПРИГОРОДОВ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Рассмотрены актуальные проблемы сохранения и изучения памятников храмового зодчества города Богородска и пригородов. Большая часть храмов пережила немало разрушительных процессов под влиянием религиозных и атеистических взглядов разных эпох и кощунственного отношения к святыням. Со временем часть храмов была восстановлена и реконструирована, другие не дошли до нашего времени.

Ключевые слова: сохранение исторического наследия, памятники храмового зодчества, Богородск, историческая застройка.

В современном, стремительно меняющемся мире сохранять историческое наследие России с каждым годом становится все сложнее. Проблемой оказывается развитие исторических центров городов России, которые практически утратили свою первоначальную жилищно-общественную функцию и превратились в административные центры. Строительство новых зданий и сооружений современной архитектуры в исторических центрах разрушает целостность исторических зон, превращая их в отдельно стоящие комплексы. Отсутствие грамотного перехода от исторической застройки к современному городу вытесняет сохранившиеся объекты культурного наследия, зачастую просто разрушая их.

Ярким примером тому является город Богородск Московской области. К сожалению, город утратил свое перво-

VIII

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

начальное название и именуется Ногинск (переименован в 1930 году). Архитектурное наследие города Богородска важно не только как памятник истории архитектуры, но и с культурной, духовной и морально-философской точек зрения. Вместе с тем, состояние зданий в настоящее время вызывает большую озабоченность: в целостную, органично развивавшуюся веками историческую застройку врезаются грубые, диссонирующие с ней высотные жилые и офисные здания, промышленные предприятия. Отсутствие научных данных об исторической и архитектурной ценности существующего наследия приводит к безвозвратным потерям и ошибкам в современном архитектурном проектировании, в то время как здания конца XVIII — начала XX века и сегодня остаются важным элементом архитектурно-градостроительной картины всего города.

Богородск принадлежит к числу городов, частично сохранивших до настоящего времени планировочную структуру и объемно-пространственную композицию, сформировавшуюся на протяжении XVII — начала XX века. Массивы городской застройки середины XIX — начала XX столетия в центральной части города и в особенности пригородов, таких как Глухово, Успенское и Истомкино, гармонично сочетаясь с природным ландшафтом, создают неповторимый архитектурно-художественный облик Богородска. Чтобы сохранить для потомков этот уникальный, присущий именно Богородску облик, нужно бережно относиться к его наследию, и без того пострадавшему от революционных событий 1917 года.

Однако разрушение объектов культурного наследия города Богородска происходило не за один день и даже не за одно столетие. Рассматривая архитектурно-градостроительное развитие города, можно выделить несколько факторов, повлиявших на сохранность памятников. Первым и, наверное, самым главным фактором следует назвать время. Ни для кого не секрет, что со временем здание начинает разрушаться. Прежде и раньше всего, конечно, страдают многократно перестраиваемые деревянные постройки. Каменные сооружения более долговечны, но при неправильной эксплуатации и они разрушаются. Другим, не менее важным, а зачастую и решающим, можно назвать человеческий фактор. На территории города Богородска и пригородов были разрушены десятки храмов, жилых и общественных зданий.

В Ногинском благочинии сегодня насчитывается около 27 храмов и больше десятка часовен. Собор Богоявления Господня, Тихвинский храм, церковь Успения Богородицы — самые известные из них.

Архитектура и назначение храмов со временем видоизменялись. Многие из них пережили немало разрушительных процессов под влиянием религиозных и атеистических взглядов разных эпох и кощунственных отношения к святыням со стороны жителей, но поистине святые места святыми остаются навеки. В последние годы

храмы Ногинска были восстановлены и реконструированы, некоторые построены почти заново.

Часовня святого Александра Невского

28 октября 1888 года Богородская городская дума под председательством Богородского городского головы купца Федора Андреевича Дединова (1844—1913) приняла предложение своего председателя, а также гласного, потомственного почетного гражданина купца Ивана Анисимовича Елагина, о постройке на городской площади напротив Присутственных мест каменной часовни во имя святого благоверного князя Александра Невского, святой Марии Магдалины и тех святых, имена которых носит августейшая семья, и об установке там иконы Спаса Нерукотворного. Такие часовни возводились тогда по всей стране по случаю чуда избавления царской семьи от опасности при крушении императорского поезда на Курско-Харьково-Азовской железной дороге 17 октября 1888 года.

Церковь во имя пророка Захарии

Для работы над проектом часовни была создана комиссия из богородских городских гласных, все они были купеческого сословия. В комиссию входили Петр Федорович и Иван Анисимович Елагины, Федор Памфилович Памфилов и Сергей Григорьевич Куприянов. План местности, части Торговой площади, был составлен местным землемером Богородской земской управы А. Соколовым, проект часовни предложен архитектором Иваном Михайловичем Васильевым. Все подрядные работы были проведены безвозмездно. Каменные работы выполнил местный крестьянин Кузьма Семенович Долотов, кровельные, малярные и стекольные — крестьянин Иван Васильевич Краснов, столярные и плотницкие — крестьянин Петр Константинович Ашукин и купец Мемнон Васильевич Скворцов. Все земляные работы взял на себя крестьянин Петр Арсентьевич Серегин. Известку для сооружения часовни пожертвовал от имени купчихи Агафьи Ананьевны Куприяновой

ее сын, гласный Сергей Григорьевич Куприянов. Закладка часовни состоялась 2 сентября 1889 года, а 17 октября 1890 года она была освящена. Внутренние работы выполнены в 1891 году. Сооружением часовни преимущественно занимался Иван Анисимович Елагин. Смета расходов — 6911 рублей. С тех пор каждый год 17 октября в этой часовне совершались благодарственные молебны [1].

Фасад часовни был богато украшен всевозможными архитектурно-декоративными элементами: резными карнизами и поясками, колонками и пилястрами, разного профиля консолями и поребриками, точеными дыньками и арочками, четырьмя перспективными порталами и множеством других элементов. На четырех фронтонах треугольной формы располагались мозаичные иконы в киотах, венчавшиеся тремя фигурками херувимов и небольшими крестами на кровле, выполненными Соколовым. На несущих столбах часовни в резных обрамлениях были поставлены по две живописные иконы, ориентированные по сторонам света. Помимо роскошных входных дверей, порталы были оформлены ажурными металлическими решетками, подчеркивавшими изящество и в то же время богатую помпезность всего здания, а интерьеры великолепно расписаны живописцем Морозовым, им же четыре иконы в киотах снаружи часовни.

Интерьер часовни был декорирован мрамором, работы выполнены неким Филатьевым. Роскошный резной иконостас сделал Шипелев. Территория вокруг часовни была прекрасно благоустроена: обнесена решеткой, построена мостовая, установлены резные подсвечники и две медные доски с надписями.

За часовней находилась торговая площадь, где постоянно располагался и шумел базар, а два раза в год происходили Никольские ярмарки, на которые собирался народ не только со всего уезда, но и из соседних. У часовни обычно встречали приносимые в город святые иконы.

Теперь здесь тихо, площадь засажена деревьями и называется сквером Бурова. На месте разобранной в 1930-е годы часовни стоит бронзовый памятник Ленину.

Татьянинская церковь в «тюремном замке»

29 сентября 1898 года по проекту известного московского архитектора Адольфа Николаевича Кнабе была построена церковь, освященная в честь святой мученицы Татианы, — по поводу рождения у императора Николая II дочери Татьяны 29 мая 1897 года.

Местное купечество уделяло особое внимание благоустройству города и стремилось придать каждому строению свой неповторимый облик. С 1852 года в Богородске действовал Комитет Богородского уездного отделения попечительства о тюрьмах, в который на протяжении всего его существования до 1917 года входило все видное местное купечество. Одним из директоров Комитета был знаменитый богородский купец и благотворитель Арсений Иванович Морозов. Он принимал активное участие в обустройстве церкви, на его деньги был выполнен весь интерьер. Поскольку Арсений Иванович был старооб-

рядцем, он старался обустроить храм в «старорусском» стиле. В церкви все иконы и богослужебные книги тщательно подбирались на «старый» манер, даже служба велась по «старым» канонам. По большим праздникам в богослужении участвовал знаменитый «Морозовский хор». Интересно отметить, что православная церковь Богородского благочиния не препятствовала такому решению и рекомендовала известного подвижника отца Константина Голубева (Богородского) совершать богослужения в тюремном храме. Его даже сделали обязательным директором Комитета Богородского уездного отделения попечительства о тюрьмах.

До Арсения Ивановича Морозова на протяжении 34 лет попечителем Комитета о тюрьмах был Анисим Федорович Елагин. При его попечительстве в Богородской тюрьме наладили хорошую вентиляцию и водяное отопление, для времяпрепровождения устроили библиотеку и мастерские. Современники сравнивали Богородскую тюрьму с лучшими зарубежными аналогами. Особое внимание уделялось сохранению здоровья заключенных и их воспитанию [2, с. 17—30].

Церковь располагалась на территории тюрьмы или, как тогда говорили, «тюремного замка» города Богородска. В южной части тюрьмы имелось одноэтажное здание с одиночными камерами для особо опасных преступников, именно его и решили надстроить. Церковь устроили двухсветной. Самый протяженный южный фасад имел семь окон. Архитектурно-декоративное убранство фасада получилось довольно простым и лаконичным. Наличники оконных проемов, междуэтажный и венчающий карнизы были выполнены из тянутых штукатурных профилей, простого рисунка. Оконные проемы украшали изящного рисунка решетки. Кровля была устроена двускатной, на ее восточной стороне находилась луковичная главка, в интерьере церкви установлен красивый двухъярусный иконостас.

В начале XX века церковь претерпела небольшую перестройку. Был устроен отдельный вход с улицы, расположенный между квартирой начальника тюрьмы и западным флигелем.

К сожалению, в советское время из-за многочисленных перестроек первоначальный храм оказался полностью утрачен. Но отрадно отметить, что взамен старого на территории тюрьмы все-таки выстроили новый храм, также в честь святой мученицы Татианы. Открыт он был к Пасхе 1998 года по просьбе заключенных и по благословиению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.

Храм в честь святителя Николая

До принятия 17 апреля 1905 года манифеста о свободе вероисповедания старообрядцев в Богородске и близлежащих селениях собственного храма они не имели. Существовали только домовые молельни в Глухове, при Богородско-Глуховской мануфактуре и в Истомкино, при мануфактуре Шибаяева и сыновей. Старообрядческие священнослужители регулярно вели службы, но объемы молелен не могли вместить всех желающих.

В июне 1906 года Арсений Иванович Морозов арендовал у купца Ивана Ивановича Курнина на Средней улице (ныне улица Рогожская, дом 92) рядом с базарной площадью в городе Богородске каменный двухэтажный дом [3]. Здание было довольно обширным: длиной в тридцать аршинов и шириной в десять. Половину здания в два этажа занимало отделение Глуховского двухклассного училища, в котором обучались дети обоих полов [4, с. 172]. Сам храм располагался на втором этаже и занимал оставшуюся половину. Помещение храма отделялось от учебного большими двухстворчатыми дверями. В то время, когда занятия не проводились, двери раскрывали настежь, и помещение могло вместить уже до четырехсот человек. На первом этаже располагались служащие храма: дьячки, уставщик и сторож.

Благодаря стараниям Арсения Ивановича Морозова 28 июня 1906 года в преддверии праздника святых апостолов Петра и Павла помещение было богато украшено и стало все больше походить на храм. Были установлены переносной временный алтарь со святым престолом и старинные иконы, подсвечники, паникадила и прочая церковная утварь. В три часа того же дня отслужили молебен святителю Николаю, храм освятили. После этого начали первое богослужение, отслужили вечерню и всенощную святым апостолам Петру и Павлу. Первое богослужение вел отец Феодот Туманов, в службе участвовали дьяки, алтарники и прочие церковнослужители. Хор певчих состоял полностью из знаменитого «Морозовского хора». Всем желающим посетить службу прихожанам даже не хватило места в новоосвященном храме, и часть из них слушала ее на улице. На следующий день, 29 июня, произошло знаменательное событие: была совершена литургия по древнему христианскому чину. Для старообрядцев города Богородска, да и всего уезда, это было знаковое событие, открывавшее новую веху в развитии и признании богородского старообрядчества. Им, наконец-то, за последние более чем два века разрешили открыто вести богослужение. С тех пор богослужения стали регулярными и исполнялись до двадцати раз ежемесячно, также по просьбам прихожан священнослужители выполняли различные требы.

8 сентября 1906 года к празднику Рождества Пресвятой Богородицы взамен временного алтаря было выделено специальное помещение для алтаря, размерами в десять аршинов шириной и в пять длиной. От общего объема храма его отделял величественный четырехъярусный иконостас, выполненный местными мастерами. Он имел богатую резную отделку, выполненную под ореховое дерево. Первый ярус составляли большой величины иконы, в основном с местночтимыми святыми. Второй праздничный ярус состоял из двенадцати икон двенадцатых праздников. Два верхних яруса составляли редкие иконы древнего греческого письма. Были также установлены клиросы с местными иконами и хоругви. Во время всенощной 8 сентября храм освятили положением святого антиминос в честь святителя Николая. В честь этого события прошел большой крестный ход вокруг уже сформировавшегося молитвенного дома. В крестном ходе

участвовало множество человек, несли иконы, хоругви, все это сопровождалось прекрасным пением «Морозовского хора». Все богослужение и крестный ход по старым канонам вели священнослужители: благочинный отец Павел Марков, протоирей отец Иоанн Абрамов, священники отец Фрол Аггешин, отец Феодот Туманов, два дьякона и «стихарные».

На основании временных правил для старообрядцев от 17 октября 1906 года прихожане храма Св. Николая подали прошение об образовании Богородской старообрядческой общины храма святителя Николы. Под этим заявлением, подписанным 9 февраля 1907 года, поставили свои имена 63 прихожанина. Уже 20 февраля губернское правление одобрило регистрацию общины, относящейся к Белокриницкой иерархии. А 8 апреля 1907 года состоялось первое собрание общины. Председателем был назначен Николай Александрович Сивов, товарищем председателя избрали Алексея Семеновича Ильина, почетным председателем — Арсения Ивановича Морозова, к уже имеющимся 63 членам-учредителям добавились еще 8. Были также утверждены штатные священнослужители: священник Феодот Кириллович Туманов и дьякон Петр Павлович Пронин [5].

На втором заседании общины 7 октября 1907 года было принято решение поручить Арсению Ивановичу Морозову и Николаю Александровичу Сивову построить колокольню к уже обустроенному храму. Работа пошла быстро, и к 14 ноября 1907 года у входа в храм появилась деревянная колокольня двенадцати аршинов высотой, венчалась она небольшой главкой с крестом. Приурочено это было к годовщине бракосочетания императора Николая II и Александры Федоровны, состоявшегося 14 ноября 1894 года, а также ко дню рождения матери императора Марии Федоровны. В этот день на колокольне установили и освятили шесть медных колоколов общим весом более 26 пудов. После завершения службы была отправлена поздравительная телеграмма императорской чете: «С.-Петербург. Его высокопревосходительству господину министру Императорского Двора. Богородская старообрядческая община, праздная день рождения Государыни Императрицы-Матери и день бракосочетания Их Величеств впервые повешенным колокольным звоном по милости, дарованной Государем, повергает к стопам Их Величеств изъявление своих верно-подданных чувств и молитвенное пожелание Царской Семье благоденствия на многие лета. Председатель общины Николай Сивов, товарищ председателя Алексей Ильин...». А уже 21 ноября «Их Императорским Величеством» был прислан ответ на имя председателя общины Н.А. Сивова: «Председателю богородской старообрядческой общины. Их Величества Государь Император и Государыня Императрица благодарят богородскую старообрядческую общину за вознесенные молитвы и выраженные в телеграмме вашей от 15 сего ноября чувства. О таковой Высочайшей милости уведомляю вас, милостивый государь, для объявления членам общины. И. д. губернатора вице-губернатор Феодоров» [6, с.194—206].

Община росла и процветала, прихожан становилось все больше, а собственного храма до 1911 года так и не

было. И вот 10 октября 1911 года по заказу и на средства Арсения Ивановича Морозова выстроили новый собственный храм в честь пророка Захарии и великомученицы Евдокии в Глухове. В 1912 году из арендуемого помещения под храм святителя Николая был перенесен антиминс во вновь отстроенный храм, а помещение дома владельцы стали сдавать под другие нужды.

Церковь в честь пророка Захарии и великомученицы Евдокии

Когда старообрядцам была предоставлена свобода вероисповедания, они также получили возможность строить новые храмы. Старообрядческие церкви начали быстро расти по всей Руси Великой. В Глухове старообрядческая церковь располагалась в здании Управления мануфактуры. Имелась своя домовая церковь и у Морозовых, но в самом городе Богородске у старообрядцев тогда еще храма не было. С 1905 года ситуация стала меняться, и Арсений Иванович Морозов в одном лишь только Богородске и его пригородах построил 4 старообрядческих храма, а в Богородском уезде — около 15. Из них сохранился, правда, только один, в полуразрушенном виде, это как раз и есть старообрядческая церковь во имя пророка Захарии и великомученицы Евдокии.

По заказу Арсения Ивановича Морозова 10 октября 1911 года известный русский зодчий Илья Евграфович Бондаренко выстроил в пригороде Богородска — Глухове — церковь по типу древнего храма Ефросиньи Полоцкой в Полоцке [7]. Архитектор, построивший перед тем храм для московского общества поморцев в Токмаковом переулке, хорошо знал вкусы старообрядцев, чувствовал особенности древнерусской архитектуры и сумел все это передать весьма оригинально, в своеобразном преломлении стиля модерн. Безусловно, эта постройка стала одной из жемчужин богородской архитектуры начала XX века. Важно и то, что сооружен был не только храм, но и целый комплекс зданий рядом с ним. В одном из построенных тогда церковных домов доживал свои последние годы Арсений Иванович Морозов.

В Строительном отделении Московского губернского правления сохранилось документальное подтверждение от 28 апреля 1911 года согласованного проекта храма: «...Рассмотрев препровожденный Богородско-Глуховской старообрядческой общиной <...> проект на постройку каменного храма во владении общины, состоящем в городе Богородске при резерве железной дороги в урочище “Перелески”, Строительное отделение нашло этот проект составленным правильно, и постройка храма может быть допущена». К делу были приложены план владения общины и чертежи храма, подписанные «И. Бондаренко» [8].

В своих воспоминаниях архитектор так описывал период строительства храма: «В какой-то праздник меня известили, что церковь в Токмаковом переулке желает подробно осмотреть Арсений Морозов и просили меня ее ему показать <...> Когда я приехал в церковь, он уже стоял у входа, обратился ко мне скрипучим, сильным голосом:

— Хорошо! Вот завтра приезжайте в 8.50 на фабрику. Наш поезд. Лошадь вышло.

И разговор окончен. Я приехал в Богородск, и купеческая пролетка с пышным кучером доставила меня в контору. В кабинете восседал Арсений Морозов. Начал мне объяснять, что “нужен храм, небольшой, но побольше, так человек на 500, а может, и на 800, проще, хорошо бы все было, только мне ведь не угнаться за Токмаковским храмом, я человек бедный”. Речь отрывистая, тон командира.

— Полагаюсь на Ваш вкус и умение, начинайте скорее что нужно, деньги и прочее шлите в контору и т. д.

Обрывистый разговор окончен. А через две недели начали постройку. Когда я указал Морозову, что нужно разрешение Губернского правления, нужно представить чертежи с расчетами (техническими), то получил ответ:

— На кой черт! Жарьте так!

“Жарить так” я не стал, а разрешение получил. Состоялась закладка осенью. На завтраке Морозов сказал так:

— Стройте, я больше на постройку не приеду, а то глаз у меня плохой, а как будет готово, скажите, тогда и приеду.

На следующий год в конце лета здание было готово, оставалось лишь внутреннее оборудование. Я предложил поехать осмотреть постройку. Арсений Морозов обошел и выразил восторг своеобразно. Когда вернулись с осмотра и сели за обед, Морозов обратился к своей жене, доброй безгласной старушке:

— Ну, Любаша, на храме был. Готово. Хорошо, резонанс такой, что как “наши” [Морозовский хор] хватят “Слава тебе”, чертям тошно будет!

Свою образную речь он часто усиливал словами, в печати не употребляемыми...» [9, с. 220—223].

Церковь по желанию заказчика названа в честь пророка Захарии и великомученицы Евдокии, в память тезоименитых святых деда и бабушки Арсения Ивановича — создателя Глуховской мануфактуры Захария Саввича Морозова и его жены Евдокии Мартыновны. Имелся в храме и придел в честь Николая Угодника. Все средства на строительство церкви, колокола, устройство иконостаса были пожертвованы А.И. Морозовым. Место для староверческого храма выделили на окраине города, недалеко от железнодорожного поста Захарово, чтобы не «смущать» представителей главенствующей церкви [10].

Церковь во имя пророка Захарии долгое время была особой достопримечательностью и жемчужиной богородской архитектуры. Она соединяла в себе русскую традицию с новейшими архитектурными веяниями. Автор проекта Илья Евграфович Бондаренко мастерски сумел придать храму оригинальную форму, пластику линий, своеобразный силуэт и характерную пластичность национальной формы. Храм был одноглавый, с тройным позаконным завершением кровли, соединялся с отдельно стоящей звонницей небольшим приделом, интерьер храма богато украшен в лучших традициях древнерусского зодчества. Величественный четырехъярусный иконостас выполнен из светлого дуба. Все иконы тщательно подбирались. В иконостасе были иконы работы знаменитых

иконописцев братьев Чириковых: икона Спасителя, Иерусалимской Божьей Матери, пророка Захарии, мученицы Евдокии, преп. Евфросинии Полоцкой, Олимпиады дьякониссы, преп. Антония и Феодосия Печерских. Тут же находилась редкая икона Спасителя, умывающего ноги ученикам, XV века. Царские врата были обиты басмой с иконой Благовещения и четырёх евангелистов. На столбах по правую и левую стороны от царских врат располагались четыре иконы святых: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Николая Чудотворца и архиереев Стефана, Лаврентия и Евпла, Филиппа. Над царскими вратами размещалось изображение таинства евхаристии. В алтаре находились иконы запрестольные XVI века, с одной стороны — Знамени Пресвятой Богородицы, а с другой — Николая Чудотворца, а также редкие издания Евангелия: Евангелие, печатанное при патриархе Иове, Евангелие, печатанное при патриархе Гермогене, Евангелие, печатанное при патриархе Иосифе, Евангелие, печатанное при патриархе Никоне и Апостол.

В приделе в честь Покрова Пресвятой Богородицы имелась редкая конца XV века местная икона Спаса Нерукотворного. В приделе в честь святителя Николая был редкий экземпляр иконы святителя Николая XVI века [11].

Помимо самой церкви, для нужд общины архитектор выстроил целый комплекс сопутствующих строений с оградой оригинального рисунка.

В настоящее время здание храма частично сохранилось и в обезображенном виде дошло до наших дней: обезглавленное, с сильно искаженной звонницей, надстроенное множеством современных пристроек с огромным количеством труб здание сейчас используется как склад Ногинского хлебокомбината.

Храм во имя Святой Троицы

Большая часть рабочих и служащих Богородско-Глуховской мануфактуры исповедовала традиционное («никонианское») православие, в то время как представители семьи ее основателей и владельцев Морозовы «Захаровичи» были старообрядцами. Тем не менее, осознавая потребность населения Глухова в духовной жизни и вместе с тем неудобство посещения приходской Тихвинской церкви в Богородске, отстоящей от фабрики на 2,5 версты, Арсений Иванович Морозов в 1887 году стал инициатором строительства православного храма собственной мануфактуры.

При фабрике компании в это время уже имелась православная часовня, однако ее было недостаточно для одиннадцати тысяч прихожан, работавших на Глуховской мануфактуре.

Место для строительства было выбрано напротив Черноголовского пруда, на «Кавказе».

5 ноября 1890 года благочинный протоиерей Богоявленского Богородского собора Дмитрий Иерапольский в «покорнейшем донесении» в Московскую Духовную Консисторию одобрил место, избранное правлением Богородско-Глуховской мануфактуры для построения деревянной церкви при фабрике в сельце Глухове, признав его

«удобным и приличным, ввиду отсутствия близ сего места трактирных и питейных заведений» [12].

Правление компании Богородско-Глуховской мануфактуры сочло целесообразным приобрести уже готовый деревянный храм, чтобы перевезти и установить его на выбранном месте. Предложение о продаже здания церкви во имя Успения Божьей Матери поступило от общества крестьян села Зуева, нуждавшихся в средствах для завершения строительства начатого ими нового каменного храма. С разрешения епархиального начальства весной 1891 года сделка была совершена.

Сразу после покупки храма компанией выяснилось, что для населения фабрики постройка «мала и неподместительна», вследствие чего она была оставлена на прежнем месте с целью дальнейшей продажи одному из крестьянских обществ Богородского уезда. В Глухове же по благословению епископа Можайского Александра было решено построить новый деревянный храм — во имя Святой Живоначальной Троицы.

Архивные источники свидетельствуют о том, что строительство церкви, заложенной летом 1891 года, было завершено к зиме того же года. Над чертежами храма работал архитектор Адольф Николаевич Кнабе, который, учитывая крайне сжатые сроки строительства, возможно, использовал схемы типовых проектов аналогичных зданий. Однако итоговые чертежи не сохранились.

30 января 1892 года церковь во имя Святой Живоначальной Троицы была освящена преосвященнейшим Александром, епископом Дмитровским, викарием Московским.

Здание церкви Святой Троицы было выполнено в формах классицизма и представляло собой протяженный объем, включавший колокольню, трапезную и собственно храм с граненой алтарной апсидой. С трех сторон, кроме восточной, храм обрамляли простые четырехколонные портики. Церковь была «деревянная, с таковою же колокольнею, на каменном фундаменте, крепка, крыта железом, обита тесом» [13].

Богослужения в церкви совершались ежедневно, «неопустительно». Был освящен один престол во имя Святой Живоначальной Троицы. Со времени освящения Троицкая церковь была приписана к Тихвинской церкви города Богородска, а 15 мая 1894 года объявлена самостоятельной приходской церковью. Впоследствии к ней была приписана домовая Скорбященская церковь при больнице фабрики. Полевого и усадебного надела при церкви не было. Кладбище было православное — 6 десятин и старообрядческое — 1800 квадратных саженей.

Компания обеспечивала священнослужителей готовыми квартирами с отоплением. Правление фабрики беспокоилось о должном просвещении рабочих и оплачивало все их образование. Для преподавания были наняты священник Дмитрий Протасов, он преподавал Закон Божий, священник Симеон Соколов стал наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты, псаломщик Петр Дивногогорский преподавал в школе для сменных малолетних фабричных рабочих [14].

28 июля 1910 года в храме крестили будущего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, в миру Сергея Михайловича Извекова. К большому сожалению, сохранилось мало фотографий, передающих облик Троицкой церкви. И лишь стихотворные строки Патриарха напоминают нам, что «небольшой, ласковый и уютный храм был наполнен древними ликами святых». Внешне он был «зеленый, как лист, а купол бел и, как облако, чист» [15, с. 31, 32]. Таким он остался в памяти Патриарха.

В тридцатые годы храм был закрыт, колокольня разобрана, демонтирована различная церковная атрибутика, и лишь церковные окна напоминали о его былом величии. Долгие годы здесь существовали универмаг, клуб моряков, а потом художественная артель.

По воспоминаниям старожилов, в 1960-е годы кто-то из «картельщиков» бросил непотушенный окурок, от которого случился пожар. Двое малолетних детей, находившихся там, успели выбежать из полыхающего здания. Так из-за чьей-то глупости и разгильдяйства сгорела чудесная Троицкая церковь, простоявшая на этом месте ровно 70 лет. Обгорелая, поруганная, она продолжала стоять долгие годы как немой укор потомкам тех, для кого она была истоком святости и духовности.

В 1962 году храм был разобран, тут построили черноголовский универмаг и кафе «Улыбка» (ныне «Юлия»), которые продолжают занимать это святое место до сего дня. Троицкую слободу в советское время переименовали в Первомайскую слободу. В дальнейшем поселение слободы было разделено на несколько улиц: 8 Марта, Совнархозная, Индустриальная, 5 Декабря, Тихая.

Представленные храмы и часовни — лишь малая часть объектов культурного наследия храмового зодчества города Богородска и пригородов, подвергшихся разорению и ликвидации. Но хочется верить, что на богородской

земле возродятся святыни и откроются двери храмов для новых прихожан.

Проблемы сохранения объектов культурного наследия, на первый взгляд, кажутся неразрешимыми, если их рассматривать поверхностно и непрофессионально. Но практика, нарабатанная годами, основанная на опыте многих специалистов — реставраторов России, позволяет решить эти проблемы, используя скрытые резервы памятников, но это уже тема отдельной статьи.

Список литературы

1. ЦХД до 1917 г. Ф. 692. Оп. 3. Д. 921. Л. 1—1 об., 8, 11, 16—17, 23—23 об., 24, 28—28 об., 30.
2. *Токмаков И.Ф.* Историко-статистическое и археологическое описание города Богородска (Московской губернии) с уездом и святынями. Ч. 1. — М., 1899.
3. ЦХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 7. Д. 1807. Л. 6 об.—13.
4. *Федоров И.П.* Перечень зарегистрированных старообрядческих общин // Церковь. — М., 1908.
5. ЦХД до 1917 г. Ф. 54. Оп. 104. Д. 22. Л. 1—4.
6. *Дроздов М.С., Маслов Е.Н.* Старообрядчество Богородска—Ногинска с 1917 г. по настоящее время: предварительный исторический обзор // Старообрядчество. История. Культура. Современность. — М., 2011.
7. ЦХД до 1917 г. Ф. 54. Оп. 165. Д. 33. Л. 2—5.
8. ЦХД до 1917 г. Ф. 54. Оп. 165. Д. 33. Л. 1, 5, 6—10.
9. *Федотов А.С.* Старообрядцы в «Записках художника-архитектора» И.Е. Бондаренко // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 4. — М., 1997.
10. ЦХД до 1917 г. Ф. 1113. Оп. 1. Д. 967. Л. 1—2.
11. ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 464, Д. 19. Л. 144—147.
12. ЦХД до 1917 г. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 204. Л. 20.
13. ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 15. Л. 3.
14. ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 15. Л. 2—15 об.
15. *Архимандрит Дионисий (Шишигин).* У Троицы // «Былое пролетает...».

УДК 7.01
ББК 71.1

Е.В. ШАХМАТОВА

МИФИЧЕСКИЕ ПТИЦЫ В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА: ВОЗРОЖДЕНИЕ АРХАИКИ

Возрождение архаики в эпоху Серебряного века отразило активное неприятие художественной элитой своего исторического времени. Особую популярность приобретают фольклор и мифы, сохранившие память об индоевропейских корнях человечества. Гамаюн, Сирин, Алконост, Царевна Лебедь, Жар-птица предстают на полотнах В. Васнецова, М. Врубеля, И. Билибина, в стихах А. Блока, в музыке И. Стравинского, в хореографических шедеврах М. Фокина и А. Павловой.

Ключевые слова: Серебряный век, птицы в славянской мифологии и искусстве, возрождение архаики.